Мировой рынок нефти благополучно пережил потрясения и невзгоды апреля. Нефтяные котировки в Лондоне и Нью-Йорке повысились по итогам месяца, несмотря на извержение исландского вулкана, нарушившее авиасообщение в Европе более чем на неделю, и на долговой кризис Греции, вызвавший волатильность на фондовых биржах и приведший к дальнейшему укреплению доллара.

Как на вулкане

Елена ЗОТОВА,
независимый обозреватель

Естественно, что высокая волатильность присутствовала в апреле и на нефтяных торговых площадках. Она была связана не только с внешними воздействиями, но и с внутренними факторами нефтяного рынка, о которых будет сказано далее. Тем не менее, в апреле нефть стойко торговалась выше $80 с самого начала месяца до самого конца. Цены на нефть WTI на бирже NYMEX, которые в марте закрылись на значении $83.76, завершили апрель на отметке $86.15. За месяц они повысились на 2.9%. Цены на нефть марки Brent на бирже ICE в Лондоне выросли с $82.70 при закрытии в марте до $87.44 в последний день апреля. Прирост составил 5.7%. Курс евро к доллару понизился за апрель с $1.35 до $1.33, или на 1.5%.

Одним из примечательных явлений минувшего месяца стало большое опережение роста цен на североморскую марку Brent по сравнению с американской нефтью WTI. «Разнобой» в темпах роста цен в основном объясняется тем, что на котировки WTI влияет объем запасов в нефтяных хранилищах города Кушинг, штат Оклахома, который является пунктом доставки нефти по фьючерсным контрактам, торгуемым на NYMEX. Запасы нефти в хранилищах Кушинга выросли с 31 млн баррелей в конце марта до 34.6 млн баррелей к последней декаде апреля. Увеличение запасов в Кушинге оказывает подавляющее воздействие на котировки WTI, что ведет к ухудшению их динамики относительно Brent. В связи с зависимостью WTI от ситуации в хранилищах Кушинга марка Brent лучше отражает состояние мирового рынка нефти, чем американский нефтяной эталон. По мнению отраслевых аналитиков, значительное повышение цен на Brent за апрель было обусловлено дальнейшим ростом спроса на нефть в Азии.

В начале мая надежные количественные данные об апрельских поставках нефти в Азию отсутствовали, но о высоком уровне азиатского спроса поступило «устное свидетельство» из авторитетного источника. В конце апреля министр нефтяной промышленности Кувейта шейх Ахмад аль-Абдулла аль-Саба сообщил в интервью Reuters, что поражен недавним скачком азиатского спроса на нефть. «Я был несколько удивлен, увидев этот неожиданный подъем», — сказал шейх Ахмад. «Я ожидал, что спрос будет хорошим, но не на таких уровнях, как мы видим в последнее время», — продолжил кувейтский министр, особо выделив Китай и Индию в качестве активных импортеров нефти.

В апрельском докладе Международного энергетического агентства приведены данные за февраль, согласно которым «видимый» спрос в Китае, определяемый как совокупный объем производства на местных нефтеперерабатывающих заводах плюс нетто-импорт нефтепродуктов, вырос в этом месяце на 19.9% относительно февраля прошлого года. Огромная величина прироста в феврале объясняется низкой «базой», то есть упавшим уровнем спроса в Китае зимой 2009 года, когда его экономика была поражена глобальным кризисом, а эффект от стимулирующей программы китайского правительства еще не начал проявляться. В минувшем марте, судя по предварительным данным, годовой прирост спроса на нефть в Китае был более умеренным, чем в феврале. Согласно подсчетам Reuters, основанным на данных отраслевых источников, видимый спрос в Китае увеличился в марте на

12.3% по сравнению с тем же месяцем 2009 года. С весны 2009 года спрос на нефть в Китае начал восстанавливаться, в результате чего по итогам года его уровень существенно вырос. Правда, у МЭА и ОПЕК получились очень разные цифры, характеризующие этот прирост, что, вероятно, обусловлено недостаточной прозрачностью китайского нефтяного рынка, а также разницей в методиках подсчета. Согласно вычислениям МЭА, спрос на нефть в Китае в 2009 году вырос на 7.6% до 8.5 млн баррелей в день. По подсчетам ОПЕК, китайский спрос повысился в прошлом году на 2.9% до 8.2 млн баррелей в день. Прогноз МЭА предполагает, что в 2010 году спрос на нефть в Китае увеличится на 7.1% до 9.1 млн баррелей в день. ОПЕК прогнозирует рост на 4.9% до 8.6 млн баррелей в день.

В статье, опубликованной в предыдущем выпуске Cbonds Review, упоминалась асимметрия, характеризующая нынешнее состояние мирового рынка нефти. Асимметрия выражается в том, что при сильном росте спроса на нефть в активно развивающихся экономиках Азии наблюдается застой или снижение спроса в развитых экономиках. По данным МЭА, в 2009 году потребление нефти в странах ОЭСР упало в среднем на 2.1 млн баррелей в день до 45.5 млн , или на 4.4%. В 2010 году, как прогнозирует МЭА, спрос в странах ОЭСР понизится еще на 100 тыс. баррелей, до 45.4 млн баррелей в день. «Ответственными» за негативную статистику будут страны ОЭСР из Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. В Северной Америке, согласно апрельскому прогнозу МЭА, спрос на нефть повысится в 2010 году на 100 тыс. баррелей в день, до 23.4 млн баррелей.

В США, крупнейшем мировом потребителе энергоносителей, ситуация на рынке нефтепродуктов стала улучшаться с конца зимы. С февраля двинулся вверх спрос на нефтепродукты, используемые в промышленности, а также на дизельное топливо с ультранизким содержанием серы, которое является основным видом горючего для грузовиков на американских автодорогах. Кроме того, начал потихоньку повышаться спрос на бензин. В результате в марте по основным видам нефтепродуктов американский рынок «вышел в плюс» по сравнению с уровнями прошлого года. В апреле спрос на бензин в США был уже на 3% выше, чем в том же месяце 2009 года; спрос на дистилляты, включая топочный мазут и дизельное топливо (в том числе сорта с высоким содержанием серы), превышал соответствующий прошлогодний уровень на 1.5%.

Возможно, именно перелом в динамике спроса на нефть в США, произошедший на рубеже зимы/весны, позволил мировым ценам на нефть закрепиться вблизи $80.

В конце марта – начале апреля рынок стал «прокладывать дорогу» к более высоким ценовым уровням. Продвижение пошло очень быстро, и уже 5 апреля цены на нефть WTI превысили отметку $86, а цены на Brent, тогда еще отстававшие от американских котировок, приблизились к этому значению. В ходе торгов 6 апреля цены на WTI поднялись до $87.09, а цены на Brent — до $86.63. Однако американской нефти не удалось удержаться на достигнутой высоте; по итогам сессии на NYMEX 6 апреля цены на марку WTI закрылись на значении $86.84. С этого начался откат, который в середине апреля был усугублен историей с исландским вулканом и нарушенным авиасообщением, а ближе к концу апреля — обострением долгового кризиса Греции. Тем не менее, в последние дни месяца нефтяной рынок находился на подъеме, что позволило нефти WTI закрыться по итогам апреля выше $86, а нефти Brent — выше $87.

Однако котировкам WTI не удалось вернуться к отметке $87, преодолеть которую они пробовали 6 апреля. Неудача выглядит естественной, если вспомнить, что основой подъема нефтяного рынка после обвала осенью/зимой 2008 года было ожидание будущего восстановления роста мировой экономики и потребления нефти. Расчеты на возрождение роста спроса на нефть быстро оправдались в развивающейся азиатской части земного шара, в первую очередь в Китае, но на рынке нефти развитых стран долго не было никакого прогресса. Конец 2009 года и начало 2010 года участники нефтяного рынка провели в надеждах на то, что улучшение экономических показателей в США, которого они все-таки дождались, в скором будущем проявится в повышении спроса на нефть. Наконец, с конца зимы спрос на нефть в Америке действительно стал расти — «мечты сбываются». Но этот рост уже был заложен в подъеме рынка нефтяных фьючерсов, и теперь его участникам нужны новые ориентиры и новые решения.

Ситуация на рынке не так проста, как хотелось бы «нефтяным быкам». По данным МЭА, в первом квартале мировой спрос на нефть увеличился на 1.8 млн баррелей в день по сравнению с тем же периодом прошлого года, но предложение нефти выросло почти на 2 млн баррелей в день. В марте степень соблюдения квот на нефтедобычу в странах ОПЕК составляла всего 55%, тогда как в прошлые годы, даже в периоды слабой дисциплинированности картеля, его «обычный» показатель был равен примерно 60%. По оценкам британской консалтинговой компании Oil Movements, в апреле поставки нефти ОПЕК морскими танкерами увеличились на 200 тыс. баррелей в день. Что касается стран, не входящих в ОПЕК, то их производство нефти, согласно оценкам МЭА, выросло в марте на 900 тысяч баррелей в день по сравнению с тем же месяцем прошлого года. Министр нефтяной промышленности Кувейта шейх Ахмад посетовал в уже упоминавшемся интервью для Reuters, что предложение нефти на мировом рынке избыточно. Часть избыточного предложения, по его словам, уходит в Азию. Остальное, по всей видимости, аккумулируется в товарных запасах в странах ОЭСР и закачивается в плавающие хранилища в танкерах.

Накопление больших запасов нефти отчасти связано с ценовым контанго на рынке. В настоящее время котировки нефтяных фьючерсов дальних сроков поставки значительно превышают ближние котировки, что, при невысоких тарифах за аренду танкеров, делает выгодным закупку и хранение нефти с целью ее продажи в будущем.

Ярко выраженное контанго предполагает, что участники рынка рассчитывают на дальнейший рост спроса и цен. Однако к началу мая их расчеты и ожидания еще не обрели устойчивого основания. Помимо щедрого предложения нефти, присутствующего на рынке, у «нефтяных быков» могли появиться и другие поводы для раздумий. Так, в Китае существует опасность перегрева экономики и «вздутия пузырей»; этой угрозе сопутствуют риски противоположного характера, связанные со стремлением китайских властей притормозить бурный рост деловой активности в стране. В США, где экономические показатели становятся все лучше и лучше, для «быков» могут открыться хорошие перспективы на рынке бензина и дизельного топлива, но перспективы эти еще неопределенны. ©